

В нашем доме было шумно и весело: приехал мой двоюродный брат Сергей со своей супругой. За столом сидели

долго. Было что вспомнить, было что и новенького рассказать. Обо всех родственниках и знакомых уже переговорили. Хотелось узнать о свахе — матери Натальи, но боялись задеть невестку за живое. Она в последнем письме поведала, что мать в тяжёлом состоянии и надежды на выздоровление нет. Но всё же осмелились и спросили.

— Мама моя, — начала рассказ невестка, — лежала в больнице. Врачи её выписали «умирать» домой. Сказали, что осталось жить ей недели две. Она уже не поднималась с постели и еле могла говорить. Я всё плакала украдкой, но слезами горю не поможешь. Денег у нас уже не было — одни долги. Всё ушло на лекарства. Но что делать? Опять одолжила сколько могла и начала потихоньку готовиться... Эта проклятая перестройка! Деньги одолжила, а в магазинах — пустота... Помогла подруга: договорилась со своей знакомой продавщицей, и я поехала к той в магазин во время обеденного перерыва. Купила (из-под прилавка) новую одежду для мамы, платки для венков, платочки для свечей, полотенца — всё для последнего пути... Домой ехала троллейбусом. Села у окна, а покупки рядом с собой на сиденье положила. Погрузилась в свои думы мрачные, слёзы сами катятся. Уже выходить пора — а покупок моих нет! Что будешь делать? Сама виновата. Иду домой и плачу: ни тебе денег, ни тебе вещей для похорон. Старушки, завидев меня в таком состоянии, руками всплеснули: «Уже преставилась Антонина?» — «Нет, хвала Господу, жива», — и рассказываю им, что со мной приключилось. Старушки выслушали, поохали, а одна и говорит: «Наташенька, девочка моя, не плачь: тому, кто украл похоронные вещи, они и пригодятся, а твоей матери, видать, не смерть ещё. Ворюга спас её — себе забрал». Я, конечно же, в эти байки не поверила: утешают как могут... Но! Моя мама на следующий день попросила бульончика. Сама! Я ушам своим не поверила. Сварила быстренько, напоила маму немножко: она в последнее время почти ничего не ела, силой с ложечки кормила. Так она потихоньку начала кушать, затем приподыматься стала. Сначала только сидеть могла, а сейчас уже помаленьку ходит, с ходунками, правда, но дело-то на поправку идёт. Лечащего врача встретила — не поверил. Сам как-то зашёл к нам: «Чудеса, — говорит, — чудеса...»

Мы все какое-то время сидели молча. Наверное, каждый размышлял над одной из заповедей Библии: «Не укради...»